

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/450/21
25 March 2021

Original: RUSSIAN

1307th Meeting of the Permanent Council
25 March 2021

Russian Federation on 22nd anniversary of NATO's aggression against the Federal Republic of Yugoslavia

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на онлайн-заседании Постоянного совета ОБСЕ
25 марта 2021 года**

*К 22-й годовщине агрессии
НАТО против суверенной
Союзной Республики Югославии*

Уважаемая госпожа Председатель,
24 марта 1999 года США и их союзники по НАТО начали вооруженную агрессию против Союзной Республики Югославии, которая продолжалась 78 дней и ночей. В ходе военных действий были задействованы порядка 1200 самолетов, в том числе 850 боевых. Силы альянса осуществили более 35 тысяч боевых вылетов, выпустили около 3 тысяч крылатых ракет, сбросили более 10 тысяч тонн взрывчатки. Вдумайтесь в эту цифру! В тротиловом эквиваленте это в пять раз превышает мощность атомной бомбы, сброшенной американскими военными на Хиросиму в 1945 году.

Неспровоцированное, но заранее спланированное и подготовленное нападение НАТО во главе с США является ужасающим случаем нарушения международного права – основополагающих целей и принципов Устава ООН, Хельсинкского Заключительного акта СБСЕ, резолюций Совета Безопасности ООН о положении в Югославии.

Натовскими атаками были грубо попораны нормы и принципы международного гуманитарного права, зафиксированные в Гаагских конвенциях 1907 года, Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 года и дополнительных протоколах к ним 1977 года, а также в Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года.

Идущим вразрез с нормами и принципами международного гуманитарного права стало и использование так называемого высокоточного оружия, призванного свести к минимуму или исключить жертвы при их применении. Как известно, в результате бомбардировок погибли свыше 2 тысяч сербов, в том числе дети, женщины и люди преклонного возраста. Позже их цинично назовут «сопутствующим ущербом» (*collateral damage*). Такой «высокоточной» бомбой было уничтожено посольство Китая

в Белграде. Было ли это ошибкой наводчика или всё же своеобразным «политическим сигналом» Пекину?

А как соотносить с международным гуманитарным правом использование натовцами ракет с графитовыми зарядами, обесточивающие в районе их применения системы жизнеобеспечения, в том числе больницы и родильные дома? Или касетных бомб и снарядов с обедненным ураном, провоцирующих высокотоксичное и радиоактивное заражение? В дни агрессии на югославскую территорию было сброшено 15 тонн такого канцерогена, имеющего неизбирательное действие. Знаем, что Народной скупщиной Сербии учреждена комиссия по расследованию последствий бомбардировок и что в Высшем суде Белграда уже рассматриваются иски заявленные против НАТО от пострадавших. Рассчитываем, что виновные понесут заслуженное наказание.

Жестокие ракетно-бомбовые удары подверглись крупные югославские города, целенаправленно уничтожались нефтеперерабатывающие заводы, нефтехранилища и нефтепроводы, в результате чего страна оказалась на грани экологической катастрофы. Натовские силы бомбили производственные мощности, электростанции, железнодорожные вокзалы, мосты, радио- и телецентры, памятники истории и культуры. Экономика страны была разрушена, ущерб исчисляется десятками млрд долларов.

В стремлении уйти из-под бомбежек десятки тысяч людей вынужденно оставили места проживания и направились в соседние страны – Албанию, Боснию и Герцеговину, Македонию и Хорватию. По данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев, всего лишь за две недели – в период с 24 марта по 5 апреля 1999 года – из Косово фактически бежали более 350 тысяч человек, а всего за время агрессии до 50% сербского населения покинули свои дома. Даже Г.Киссинджер в одном из своих трудов признает: «Появление тысяч беженцев, не сходивших с экранов телевизоров после начала натовских бомбежек, в гораздо большей степени было результатом действий НАТО, чем их причиной».

Давайте еще раз вспомним, что послужило предлогом для начала агрессии. То, что это было намеренное искажение фактов, известно давно. Об этом неоднократно говорили, писали и приводили доказательства. Убитые в селе Рачак якобы гражданские лица на самом деле были участниками вооруженных формирований, так называемой «Освободительной армии Косово», тела которых переодели в гражданскую одежду. К слову, когда было выгодно, в странах Запада эту группировку называли террористической, а потом те же самые террористы вдруг стали «Освободительной армией».

Прибывший на место тогдашний руководитель верификационной миссии ОБСЕ американец Уильям Уокер безапелляционно заявил, что там имел место акт геноцида, что было тут же подхвачено и растиражировано западными СМИ. Подобные подтасовки фактов позднее будут поставлены на поток – «иракская пробирка Колина Пауэлла», постановки «Белых касок» о якобы химических атаках и многие другие, которые давали повод западным странам для военных интервенций.

Красноречиво о намерении Вашингтона в отношении Югославии говорит в своих мемуарах Струоб Тэлботт, бывший в то время заместителем Государственного секретаря. В телефонном разговоре с ним, состоявшемся за день до начала бомбардировок, бывший в то время спецпредставителем Президента США на Балканах Ричард Холбрук сказал: «Даже если С.Милошевич ответит «да» на всё, что содержится в Рамбуйе, мы всё равно разбомбим его к чертовой матери...» (*Even if Milosevic says yes to everything in the Rambouillet agreement, we'll still bomb the shit out of him...*). На что получил ответ: «Да, Дик, такова позиция Президента и Государственного секретаря».

Такой вот трагический вклад в историю Европы конца XX века внес «сугубо оборонительный» блок НАТО. К сожалению, на текущий момент тенденции к выправлению этой дестабилизирующей политики Североатлантического альянса, подрывающей архитектуру европейской безопасности, мы не наблюдаем.

Благодарю за внимание